

Ор 72.9
С56
А-375796-КР

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

СБОРНИК ПО ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Ор 72.9
С56
Ор 72.92 (ОПУ)
64

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический факультет

а-375796

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

СБОРНИК ПО ИТОГАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

Оренбург, 29–30 ноября 2018 г.

Оренбург

Издательский центр ОГАУ

2019

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

кр

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Абязова А.К., ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».
E-mail: agent72kwartira@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящее время развитие технических наук, особенно в области электроники, кибернетики и вычислительной техники, создают надежную базу для обеспечения оперативно-розыскной деятельности техническими средствами, которые могут успешно использоваться в борьбе с преступностью.

В ст. 1 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что оперативно-розыскная деятельность – это вид деятельности, осуществляемый гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [1].

Таким образом, в самом понятии «оперативно-розыскная деятельность» определено, что она проводится двумя взаимодополняющими способами – гласно и негласно. Для осуществления гласной и негласной деятельности оперативно-розыскные подразделения используют специальные технические средства.

Специальные технические средства – это комплекс технических средств, предназначенных для осуществления оперативно-розыскной деятельности и использовании при проведении оперативно-розыскных мероприятий, используемых только специально уполномоченными на то субъектами (сотрудниками оперативно-розыскных подразделений) в соответствии с нормативно-правовыми актами, регулирующими порядок их применения.

В общем виде все специальные технические средства, используемые в настоящее время при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, можно разделить на следующие группы:

1) специальные технические средства, которые используются для обнаружения, фиксации, исследования следов и орудий преступления, обнаруженных на месте происшествия (например, фото-, аудио- и видеотехника, различные звукозаписывающие устройства и средства связи);

2) специальные технические средства общего назначения (специальные транспортные средства, резиновые палки, наручники и др.);

3) специальные технические средства, которые разработаны для решения задач и выполнения функций, стоящих перед оперативно-розыскными подразделениями (например, встраиваемые в различные поверхности миниатюрные видеокамеры и микрофоны, скрытно носимые радиостанции и др.).

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности, как правило, большей популярностью пользуются специальные технические средства, отнесенные к третьей группы. При их разработке используются новейшие достижения науки и техники, обеспечивающие их скрытное применение оперативными сотрудниками при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Постановлением Правительства Российской Федерации утвержден перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществлении оперативно-розыскной деятельности. К таким, в частности, относятся:

1) специальные технические средства для негласного получения акустической информации;

2) специальные технические средства для негласного визуального наблюдения;

3) специальные технические средства для негласного документирования;

4) специальные технические средства для негласного прослушивания телефонных переговоров;

5) специальные технические средства для негласного перехвата информации, передаваемой по техническим каналам связи;

6) специальные технические средства для негласного контроля телеграфных, почтовых отправок;

7) специальные технические средства для негласного изучения и исследования документированной информации;

8) специальные технические средства для негласного исследования и изучения предметов;

9) специальные технические средства для негласного исследования помещений;

10) специальные технические средства для негласного исследования транспортных средств;

11) специальные технические средства для негласной идентификации личности [2].

Правовую основу применения специальной техники при осуществлении оперативно-розыскной деятельности содержат в себе законодательные и подзаконные акты, которые закрепляют основание, допустимость использования их, а отдельные нормативно-правые и подзаконные акты регламентируют порядок и условия использования специальных технических средств.

Так, в частности, Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3] закрепляет основание и порядок применения специальных средств; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ [4] включает нормы, которые регламентируют допустимость и возможность использования специальных технических средств. Основным нормативно-правовым актом, регламентирующим порядок применения специальной техники при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, является Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]. На его основании сотрудникам оперативных подразделений уголовного розыска разрешено использовать в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и вреда окружающей среде [5, с. 14].

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности, а также для осуществления ее задач, закрепленных в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», недостаточно только правовой регламентации использования специальных технических средств, необходима еще и четкая организация самого процесса их использования и применения, что позволяет обеспечить еще большую эффективность работы специальной техники.

Организационная основа применения специальных технических средств при осуществлении оперативно-розыскной деятельности создает необходимые и оптимальные условия для технического обеспечения оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, под организацией применения специальных технических средств при осуществлении оперативно-розыскной деятельности следует понимать вид деятельности, осуществляемой в правоохранительных органах, который представляет собой разработку и осуществление конкретных мер, связанных:

- с подбором исполнителей и доведением до них задач;
- выбором приоритета задач, способа и срока их решения;
- маневрированием имеющимися ресурсами;

- контролем;
- взаимодействием.

Эти меры направлены на оптимальную реализацию принятого решения по использованию технических и соответствующих тактико-технических приемов в обеспечении правопорядка.

Назначение организации применения специальной техники состоит в том, чтобы сформировать в правоохранительной системе такие организационные отношения, которые могли бы обеспечить правопорядок с минимальными затратами сил и средств.

По мнению А.Е. Федюнина, «одним из источников проблем, возникающих при использовании технических средств и сведений, полученных в результате их применения в уголовном судопроизводстве, являются противоречия в действующем российском законодательстве, регламентирующем уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную деятельность. В действующем законодательстве не только не выработаны единые принципы регламентации применения технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий, но и не определены общие понятия и термины. Кроме того, разработанные и принятые в разное время нормативные правовые акты (в том числе ведомственные) по вопросам применения технических средств в оперативно-розыскной деятельности и уголовном процессе часто противоречат друг другу, либо их исполнение оказывается невозможным в силу неопределенности правового статуса и порядка применения технических средств, а также неясности практических способов их реализации» [6, с. 3].

Таким образом, специальная техника при осуществлении оперативно-розыскной деятельности – это совокупность оперативно-технических средств, а также тактических приемов их применения, используемых сотрудниками оперативно-розыскных подразделений при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и проведении оперативно-розыскных мероприятий, применяемая для достижения задач оперативно-розыскной деятельности.

В соответствии с ч. 6 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» запрещено использовать специальные технические средства для негласного получения информации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности не уполномоченными на то субъектами. За незаконное приобретение, использование и сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, предусмотрена уголовная ответственность.

В заключение хотелось бы отметить, что использование специальных технических средств при осуществлении оперативно-розыскной деятель-

ности, а именно при проведении оперативно-розыскных мероприятий, позволяет:

- эффективно проводить оперативно-розыскные мероприятия по розыску преступников и пропавших лиц;
- своевременно обнаруживать предметы и орудия совершения преступления для дальнейшего их использования в доказывании по уголовным делам;
- осуществлять успешное и эффективное взаимодействие сотрудников оперативных подразделений при проведении ими оперативно-розыскных мероприятий;
- осуществлять успешное и эффективное взаимодействие сотрудников оперативных подразделений с органами следствия при расследовании уголовных дел;
- обнаруживать и фиксировать факты преступной деятельности подозреваемых лиц на материальных носителях для их использования в уголовном процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российская Федерация. Законы. Об оперативно-розыскной деятельности: [принят Гос. Думой 5 июля 1995 г.: по состоянию на 6 июля 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.

2. Перечень видов специальных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности: постановление Правительства РФ № 770 от 01.07. 1996 г.

3. Российская Федерация. Законы. О полиции: [принят Гос. Думой 28 января 2011 г.: по состоянию на 3 августа 2018 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 11 октября 2018 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 18. – Ст. 2569.

5. Шлыкова, А.В. Специальная техника, применяемая при совершении преступлений / А.В. Шлыкова // Наука. Общество. Государство. – 2014. – № 5. – С. 13–17.

6. Федюнин, А.Е. Правовое регулирование применения технических средств в сфере уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Е. Федюнин. – Саратов, 2009. – 22 с.

Сведения об авторах: Абязова А.К., Оренбургский государственный университет.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ И РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕДОСТАТКАМИ ПРИ ОКАЗАНИИ ВРАЧАМИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Как показывает статистика, за последние годы резко возросло количество уголовных дел, возбужденных по фактам совершения преступлений, связанных с недостатками при оказании врачами медицинской помощи (так называемых ятрогенных преступлений).

Так, если в 2016 году СУ СК России по Оренбургской области (далее СУ) было возбуждено 10 уголовных дел рассматриваемой категории, то в 2017 году, на который пришелся пик активности на данном направлении, эта цифра выросла более чем в 4 раза и составила 41.

Несколько снизилось количество возбужденных уголовных дел в текущем году. В частности, за 9 мес. 2018 года возбуждено 16 уголовных дел по фактам совершения ятрогенных преступлений, тогда как за АППГ эта цифра составляла 25. Справедливости ради нельзя не отметить, что столь значительное количество принятых в 2017 году решений о ВУД частично обусловлено строгой ревизией, которой подверглись сообщения о совершении таких деяний в прошлые годы.

Вызвано это рядом факторов как объективного, так и субъективного характера.

В частности, существенно увеличилось количество обращений о фактах оказания медицинской помощи именно в следственные органы, тогда как ранее их большее число приходилось на аппарат Минздрава, Росздравнадзор и иные ведомственные институты. Например, в 2016 году в СУ поступило 40 обращений, а в 2017 уже 86. Продолжается указанный рост, правда незначительно, и в текущем периоде (с 58 за 9 мес. 2017 до 67 за АППГ).

В качестве одной из причин увеличения числа обращений в правоохранительные органы можно назвать более, с точки зрения заявителей, эффективную защиту их прав именно в рамках уголовного разбирательства. Кроме того, способствует этому и позиция ЦА СК России, уделяющего особое внимание рассматриваемой категории преступлений и ориентирующих территориальные следственные органы на незамедлительное возбуждение уголовных дел во всех случаях, когда имеются малейшие признаки возможного преступления, совершенного медицинскими работниками.

Вместе с тем уголовные дела рассматриваемой категории можно смело отнести к одним из наиболее сложных для принятия по ним итоговых процессуальных решений, в особенности в виде направления их в суд с обвинительным заключением. В частности, в 2016 году из 19 уголовных дел, находившихся в производстве, в суд не было направлено ни одного, а в 2017 из 62 всего 5.

Безусловно, такой показатель обусловлен спецификой расследуемых дел и неизбежно длительными, зачастую более года сроками расследования, что вызвано необходимостью неоднократного производства сложных экспертных исследований, как правило, за пределами региона. Также неординарность в расследовании рассматриваемой категории преступлений связана с необходимостью наличия у следователя (если говорить о качественном расследовании) хотя бы базовых познаний в медицине, без чего, по моему глубокому убеждению, принятие законного и обоснованного решения невозможно.

Однако, как показывает опыт, почти всегда правоприменителям удается решить подброшенные им жизнью и законодателями проблемы путем формирования соответствующей практики, выражающейся как в документах судебной системы, наиболее значимым и авторитетным из которых является Пленум Верховного суда РФ, так и в следственно-прокурорских систематиках (обзоры, информационные письма, ведомственные приказы и указания, решения координационных совещаний и т.п.).

Вместе с тем анализ практики расследования уголовных дел о ятрогенных преступлениях позволил выделить несколько фундаментальных проблем, решение которых фактически невозможно путем формирования правоприменительной практики, а требует существенных законодательных новаций.

Так, одной из наиболее часто возникающих сложностей является невозможность четко установить наличие либо отсутствие прямой причинной связи между наступившими негативными последствиями в виде, например, смерти пациента, и дефектами оказания медицинской помощи, с одной стороны, либо тяжестью заболевания, с другой, что во многом происходит ввиду отсутствия четких критериев, позволяющих это определить по аналогии со степенью тяжести вреда здоровью и наступления смерти от внешнего криминального воздействия на потерпевшего.

Например, 28.09.2012 ОД ОП № 3 УМВД России по Оренбургской области было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 118 УК РФ по факту причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью потерпевшей Х., доставленной в ГКБ «им. Пирогова» после тяжелого ДТП. В апреле 2013 года прокуратурой данное дело было передано по подследственности в СО

по CAO г. Оренбург, так как в действиях врачей были усмотрены признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ.

В ходе доследственной проверки и на первоначальном этапе расследования установлено, что вследствие невнимательности и небрежности врачей, оказывавших медицинскую помощь Х. после ДТП, при катетеризации правой подключичной вены потерпевшей ими был допущен прокол этой вены с повреждением пристеночной плевры грудной полости, кровотечения в плевральную полость, которые являются опасными для жизни и расцениваются как тяжкий вред здоровью.

В дальнейшем по уголовному делу было произведено несколько комиссионных судебно-медицинских экспертиз, последняя из которых — 06.06.2017 в ФГБУ РЦСМЭ Минздрава РФ. Согласно выводам данной экспертизы в процессе лечения Х. медицинскими работниками был допущен целый ряд дефектов оказания медицинской помощи, в том числе был неполно и несвоевременно поставлен диагноз, в течение нескольких часов медпомощь больной фактически не оказывалась, хотя и должна была, не проведен ряд специальных диагностических исследований и анализов, что в итоге негативно повлияло на своевременность и полноту лечения. Однако поскольку травма Х. была крайне тяжелой, а объективно установить причину гемоторакса, от которого наступила смерть, не представилось возможным (то есть он образовался и от сочетанной травмы тела, полученной при ДТП, и при неправильных манипуляциях врачей, повлекших прокол вены), достоверно высказаться о вероятности наступления благоприятного исхода при правильном и своевременном лечении эксперты не смогли. Таким образом, комиссия экспертов пришла к выводу об отсутствии прямой причинной связи между ошибками врачей и смертью пациентки, указав, что смерть наступила от тяжелой сочетанной травмы тела.

Вышеуказанные выводы СМЭ привели к вынесению постановления о прекращении уголовного дела по ч. 2 ст. 109 УК РФ в силу отсутствия в действиях медицинских работников состава преступления, равно как отсутствия судебных перспектив данного дела. Вместе с тем указанный вывод представляется неоднозначным, так как в ходе расследования достоверно установлены многочисленные врачебные ошибки в силу халатного отношения медиков к своей работе, которые наряду с травмой также привели к летальному исходу, хотя роль травмы здесь и была признана экспертами преобладающей.

Рассматриваемая проблема во многом обусловлена различным пониманием термина «прямая причинная связь» в уголовно-правовом, то есть юридическом смысле этого слова, и в медицинском, то есть естественно-научном его аспекте.

В частности, на рассматриваемом примере мы видим, что для юриста причинная связь между установленными экспертами дефектами оказания медицинской помощи имеет место быть, тогда как мнение судебных медиков диаметрально противоположно.

Таким образом, у нас в области, да и в целом по России сформировался целый пласт уголовных дел, которые фактически расследуются без наличия обозримых перспектив вынесения по ним итоговых процессуальных решений. С одной стороны, следственный орган (во многом в силу жесткой позиции потерпевших и указаний ЦА СК России) не может вынести решение о прекращении уголовного дела, так как, по нашему мнению, дефекты оказания медицинских услуг, помимо непосредственно тяжести заболевания (травмы), также привели к смерти пациента, что косвенно следует из содержания заключений судебно-медицинских экспертиз. С другой стороны, имеется обоснованное опасение в утверждении обвинительного заключения в отношении конкретного врача, поскольку в силу экспертных выводов об отсутствии прямой причинной связи между действиями подозреваемого и наступившими последствиями суд вполне может вынести оправдательный приговор, что повлечет реабилитацию и незаконное привлечение к уголовной ответственности.

Еще одной неразрешимой на сегодняшний день коллизией являются случаи утраты беременными плода. На практике в настоящее время все факты ненадлежащего оказания медицинской помощи квалифицируются по ст. 109, 118, 238, 293 УК РФ. При этом статья 238 УК РФ весьма специфична и по смыслу закона может быть применена только в случае оказания медицинской помощи как коммерческой услуги, что для нашей области нехарактерно. Квалификация действий медицинских работников по ст. 293 УК РФ в связи с исполнением ими исключительно лечебных функций, без использования административно-хозяйственных или организационно-распорядительных полномочий также противоречит сложившейся правоприменительной практике (в том числе об этом прямо указано в ПП ВС РФ) и закону. Тем самым привлечение к уголовной ответственности врача за причиненный им вред здоровью в результате дефектов медицинской помощи по ст. 293 УК РФ не представляется возможным.

Таким образом, в зависимости от наступивших последствий (смерти или ТБЗ), действия виновных могут быть квалифицированы только по ст. 109, 118 УК РФ. Однако объектом данных преступлений является тяжкий вред, причиненный здоровью человека. Согласно правилам, установленным УПК РФ, ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и рядом ведомственных НПА Минздрава РФ, единственным способом установления тяжести вреда здоровью является производство

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66